

- дам в газовой динамике. II Междунар. коллоквиум по газодинамике взрыва и реагирующих систем.— М.: ВЦ АН СССР, 1971.— Т. 2.
5. Гасилов В. А., Головин В. М. и др. О численном моделировании рэлей-тейлоровской неустойчивости в несжимаемой жидкости.— М., 1979.— (Препр./Ин-т прикл. математики АН СССР; № 70).
  6. Волкова Р. А., Круглякова Л. В. и др. О моделировании рэлей-тейлоровской неустойчивости в несжимаемой жидкости в трехмерной постановке.— М., 1985.— (Препр./Ин-т прикл. математики АН СССР; № 86).
  7. Голдштейн Г. Классическая механика.— М.: Наука, 1975.
  8. Франк А. М. Полностью консервативный численный алгоритм для дискретных моделей несжимаемой жидкости // Моделирование в механике.— Новосибирск: ВЦ СО АН СССР; ИТПМ СО АН СССР, 1987.— Т. 1 (18), № 5.
  9. Овсянников Л. В. Параметры кноидальных волн // Проблемы математики и механики.— Новосибирск: Наука, 1983.
  10. Maxworthy T. Experiments on collisions between solitary waves // J. Fluid Mech.— 1976.— V. 76.— P. 177.
  11. Загрядская Н. Н., Иванова С. В. и др. Действие длинных волн на вертикальную преграду // Изв. ВНИИГ.— 1980.— Т. 138.— С. 94.
  12. Давлетшин В. Х. Силовое воздействие одиночных волн на вертикальные сооружения // Сопровождение по цунами: Тез. докл.— Горький: ИПФ АН СССР, 1984.
  13. Железняк М. И. Воздействие длинных волн на сплошные вертикальные преграды // Накат цунами на берег.— Горький: ИПФ АН СССР, 1985.
  14. Pedersen G., Gjevik B. Run-up of solitary waves // J. Fluid Mech.— 1983.— V. 135.— P. 283.
  15. Паутов В. Н., Франк А. М., Шарая И. А. О методике расчета движения несжимаемой жидкости со свободной границей на сетке Дирихле.— Красноярск, 1987.— (Препр./ВЦ СО АН СССР; № 16).
  16. Frank A. M., Pautov V. N. On discrete model of inviscid incompressible fluid // Proc. Sci. and Meth. Seminar on Ship Hydrodynamics.— Varna: BSHC, 1986.

Поступила 28/1 1988 г.

УДК 533.6.12

О НЕЛИНЕЙНОМ РАЗВИТИИ ДЛИННОВОЛНОВЫХ НЕВЯЗКИХ ВОЗМУЩЕНИЙ В ПОГРАНИЧНОМ СЛОЕ

В. И. Жук, С. П. Попов
(Москва)

Анализ распространения по пограничному слою малых двумерных возмущений в ряде случаев сводится к решению одного нелинейного уравнения относительно некоторой функции, зависящей от времени и продольной координаты [1]. Если амплитуда δ и длина волны λ возмущений удовлетворяют условиям $Re^{-2/3} \ll \delta \ll 1$, $\lambda = O(Re^{-1/2} \times \delta^{-1})$, где число Рейнольдса $Re \rightarrow \infty$ определено по характерному размеру обтекаемого тела, то двумерное поле течения в пограничном слое может быть построено в результате решения уравнения Бюргера [2] при сверхзвуковом режиме обтекания и уравнения Бенджамина — Оно [3, 4] при дозвуковых скоростях набегающего потока. Упоминутые уравнения, выведенные в [1] с помощью асимптотических разложений решений полной системы уравнений Навье — Стокса, рассматриваются в [5] как следствие предельного перехода в теории свободного взаимодействия [6—8] к высокочастотным крупномасштабным возмущениям.

1. Проиллюстрируем вывод аналогичного одномерного уравнения на примере возмущенного течения в плоской струе несжимаемой жидкости, граничащей с твердой стенкой [9, 10]. Будем считать время t , декартовы координаты x, y , компоненты вектора скорости u, v и давление p безразмерными соответственно по величинам $L^* U^{*-1}$, L^* , U^* , $\rho^* U^{*2}$ (L^* , U^* — характерные длина и скорость струи, ρ^* — плотность несжимаемой жидкости). При больших $Re = U^* L^* / \nu^*$ (ν^* — кинематическая вязкость) пристеночная струя аналогична пограничному слою, а невозмущенный профиль U_0 продольной компоненты скорости в струе зависит от переменной $Y_m = Re^{1/2} y$. Дальнейший анализ основывается на свойствах функции U_0 , вытекающих из вида изучаемого движения, а именно: на выходе из струи (при увеличении Y_m) и вблизи твердой поверхности $Y_m = 0$, ограничивающей струю снизу,

$$(1.1) \quad \begin{aligned} U_0 &\rightarrow 0, \quad dU_0/dY_m \rightarrow 0, \quad Y_m \rightarrow \infty, \\ U_0 &\rightarrow \lambda_1 Y_m + \lambda_2 Y_m^2 + \dots, \quad Y_m \rightarrow 0. \end{aligned}$$

Пусть в потоке имеется возмущение продольной компоненты скорости порядка δ . Такое возмущение можно создать, например, располагая на обтекаемой поверхности малое препятствие высотой порядка $y = O(\text{Re}^{-1/2}\delta)$. Обозначим характерный масштаб длины волны возмущения через λ , тогда из уравнения неразрывности следует порядок возмущения вертикальной компоненты скорости $v = O(\text{Re}^{-1/2}\delta\lambda^{-1})$ в основной толще струи при $Y_m = O(1)$. Приравнявая порядки членов уравнения сохранения вертикальной компоненты импульса $\partial p/\partial y \sim U_0 \partial v/\partial x \sim \text{Re}^{-1/2}\delta\lambda^{-2}$, легко оценить возмущение давления $\Delta p = O(\text{Re}^{-1}\delta\lambda^{-2})$. С другой стороны, вблизи стенки, где возмущение скорости u порядка самой скорости, уравнение сохранения продольной компоненты импульса дает $\partial p/\partial x \sim \sim u \partial u/\partial x$, т. е. $\Delta p = O(\delta^2)$. Сравняя две оценки для Δp , получим порядок длины волны возмущения $\lambda = O(\text{Re}^{-1/2}\delta^{-1/2})$. Данные оценки позволяют представить решение уравнений Навье — Стокса в основной толще струи в виде

$$(1.2) \quad u = U_0 + \delta u_{1m} + \delta^2 u_{2m} + \dots, \quad v = \delta^{3/2} v_{1m} + \delta^{5/2} v_{2m} + \dots, \\ p = p_\infty + \delta^2 p_{1m} + \delta^3 p_{2m} + \dots$$

Здесь все искомые возмущающие функции с индексами $1m, 2m$ зависят от переменных $T = \text{Re}^{1/2}\delta^{3/2}t$, $X = \text{Re}^{1/2}\delta^{1/2}x$, $Y_m = \text{Re}^{1/2}y$, а p_∞ — давление на верхней границе струи. Из системы уравнений первого приближения

$$U_0 \frac{\partial u_{1m}}{\partial X} + v_{1m} \frac{dU_0}{dY_m} = 0, \quad U_0 \frac{\partial v_{1m}}{\partial X} = -\frac{\partial p_{1m}}{\partial Y_m}, \quad \frac{\partial^2 u_{1m}}{\partial X^2} + \frac{\partial v_{1m}}{\partial Y_m} = 0$$

вытекают явные выражения [9, 10]

$$(1.3) \quad u_{1m} = A_1(T, X) \frac{dU_0}{dY_m}, \quad v_{1m} = -\frac{\partial A_1}{\partial X} U_0(Y_m), \quad p_{1m} = \frac{\partial^2 A_1}{\partial X^2} \int_0^{Y_m} U_0^2 dY'_m.$$

Как видно из (1.1), (1.3), $v_{1m} \rightarrow 0$ при $Y_m \rightarrow 0$, что указывает на необходимость учитывать вблизи стенки следующие члены разложения для v . Подставляя (1.3) в систему уравнений второго приближения

$$\frac{\partial u_{2m}}{\partial T} + U_0 \frac{\partial u_{2m}}{\partial X} + u_{1m} \frac{\partial u_{1m}}{\partial X} + v_{2m} \frac{dU_0}{dY_m} + v_{1m} \frac{\partial u_{1m}}{\partial Y_m} = -\frac{\partial p_{2m}}{\partial X}, \\ \frac{\partial v_{2m}}{\partial T} + U_0 \frac{\partial v_{2m}}{\partial X} + u_{1m} \frac{\partial v_{1m}}{\partial X} + v_{1m} \frac{\partial v_{1m}}{\partial Y_m} = -\frac{\partial p_{2m}}{\partial Y_m}, \quad \frac{\partial u_{2m}}{\partial X} + \frac{\partial v_{2m}}{\partial Y_m} = 0,$$

получаем

$$v_{2m} = -U_0 \frac{\partial A_2}{\partial X} - \frac{\partial A_1}{\partial T} - \frac{dU_0}{dY_m} A_1 \frac{\partial A_1}{\partial X} + U_0 \int_0^{Y_m} \frac{\partial p_{1m}}{\partial X} \left[\frac{1}{U_0^2} - \frac{1}{\lambda_1^2 Y_m'^2 (1 + 2\lambda_2 \lambda_1^{-1} Y'_m)} \right] \times \\ \times dY'_m + U_0 \int_0^{Y_m} \frac{\partial p_{1m}}{\partial X} \frac{1}{\lambda_1^2 Y_m'^2 (1 + 2\lambda_2 \lambda_1^{-1} Y'_m)} dY'_m$$

(функция $A_2(T, X)$, как и $A_1(T, X)$, произвольна).

Найдем предельный вид разложений (1.2) вблизи стенки. Используя (1.1), при $Y_m \rightarrow 0$ имеем

$$(1.4) \quad u = \lambda_1 Y_m + \delta \lambda_1 A_1 + \dots, \\ v = -\delta^{3/2} \lambda_1 \frac{\partial A_1}{\partial X} Y_m - \delta^{5/2} \left(\frac{\partial A_1}{\partial T} + \lambda_1 A_1 \frac{\partial A_1}{\partial X} - \frac{\lambda_1}{\lambda_1} \frac{\partial^3 A_1}{\partial X^3} \right) + \dots, \\ p = p_\infty - \delta^2 \Delta \frac{\partial^2 A_1}{\partial X^2} + \dots, \quad \Delta = \int_0^\infty U_0^2 dY_m.$$

Первые два члена асимптотических рядов (1.4) для u и v становятся одного порядка, если $Y_m = O(\delta)$. Это служит основанием отдельно рассмотреть пристеночную область, в которой новая переменная $Y_a = \delta^{-1}Y_m$ порядка единицы, а решение ищется в виде

$$(1.5) \quad u = \delta u_a + \dots, \quad v = \delta^{5/2}v_a + \dots, \quad p = p_\infty + \delta^2 p_a + \dots$$

Система уравнений Навье — Стокса в результате подстановки в нее выражений (1.5) с зависящими от T , X и $Y_a = \text{Re}^{1/2}\delta^{-1}y$ функциями u_a , v_a , p_a дает

$$(1.6) \quad \frac{\partial u_a}{\partial T} + u_a \frac{\partial u_a}{\partial X} + v_a \frac{\partial u_a}{\partial Y_a} = -\frac{\partial p_a}{\partial X} + O(\text{Re}^{-1/2}\delta^{-7/2}),$$

$$\frac{\partial p_a}{\partial Y_a} = 0, \quad \frac{\partial u_a}{\partial X} + \frac{\partial v_a}{\partial Y_a} = 0.$$

Символом O в уравнении сохранения продольной компоненты импульса обозначен порядок вязких членов. При $\delta = O(\text{Re}^{-1/7})$ нелинейный пристеночный подслой $Y_a = O(1)$ вязкий, такой случай изучался в [9, 10]. Ниже предполагается $\delta \gg \text{Re}^{-1/7}$, тогда нелинейная область толщины $y = O(\text{Re}^{-1/2}\delta)$ разделяется, в свою очередь, на основную невязкую часть, где $Y_a = O(1)$, а вязкие члены в первом уравнении системы (1.6) малы, и непосредственно примыкающий к обтекаемой поверхности вязкий подслой, в котором $Y_a \sim (\text{Re}^{-1/2}\delta^{-7/2})^{1/2} \ll 1$.

К системе (1.6) с отброшенными вязкими членами необходимо добавить граничное условие непротекания на стенке и предельные условия на верхнем краю нелинейной области, задаваемые переписанными относительно переменной Y_a выражениями (1.4). Нетрудно убедиться, что функции

$$(1.7) \quad u_a = \lambda_1 Y_a + \lambda_1 A_1,$$

$$v_a = -\lambda_1 \frac{\partial A_1}{\partial X} Y_a - \frac{\partial A_1}{\partial T} - \lambda_1 A_1 \frac{\partial A_1}{\partial X} + \frac{\Delta}{\lambda_1} \frac{\partial^3 A_1}{\partial X^3}, \quad p_a = -\Delta \frac{\partial^2 A_1}{\partial X^2},$$

обеспечивающие выполнение условий срачивания при $Y_a \rightarrow \infty$, являются решением нелинейной системы (1.6). Остается удовлетворить условию непротекания. Пусть источником возмущений служит упомянутая выше неровность на обтекаемой поверхности, форма которой описывается уравнением $Y_a = G(T, X)$. Тогда граничное условие имеет вид

$$(1.8) \quad v_a - \frac{\partial C}{\partial T} = \frac{\partial G}{\partial X} u_a \quad \text{при} \quad Y_a = G.$$

Для функций u_a , v_a , задаваемых формулами (1.7), условие (1.8) приводит к неоднородному уравнению Кортевега — де Вриза

$$(1.9) \quad \frac{\partial A}{\partial t} + A \frac{\partial A}{\partial x} = \frac{\partial^3 A}{\partial x^3} - \varphi(t, x), \quad A = A_1 + G, \quad \varphi = \frac{\partial^3 G}{\partial x^3},$$

в котором с целью исключения постоянных λ_1 и Δ выполнено преобразование независимых переменных $T = \lambda_1^{-2} \Delta^{1/2} t$, $X = \lambda_1^{-1} \Delta^{1/2} x$. Для нормального вдува с плоской поверхности $Y_a = 0$ со скоростью $v_a = v_n$ в уравнении (1.9) неоднородный член $\varphi = \lambda_1^{-2} \Delta^{1/2} v_n$.

Если функция A найдена из одномерного уравнения (1.9), то двумерное поле скоростей и давление полностью определяются как в нелинейном подслое, так и в основной толще струи.

2. Обратимся к решению уравнения (1.9), а также полученных в [1] уравнения Бюргера [2]

$$(2.1) \quad \frac{\partial A}{\partial t} + A \frac{\partial A}{\partial x} = \frac{\partial^2 A}{\partial x^2} - \varphi(t, x)$$

и Бенджамина — Оно [3, 4]

$$(2.2) \quad \frac{\partial A}{\partial t} + A \frac{\partial A}{\partial x} = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\partial^2 A / \partial \xi^2}{\xi - x} d\xi - \varphi(t, x).$$

К (2.1), (2.2) при определенных предположениях сводится задача о нестационарном взаимодействии невязких возмущений в пограничном слое соответственно со сверх- и дозвуковым потоком газа. Функция φ в правых частях (2.1), (2.2) пропорциональна скорости нормального вдува либо связана с наличием препятствия на обтекаемой поверхности.

Уравнения (1.9), (2.1), (2.2) описывают нелинейную эволюцию возмущений с длиной волны λ , зависящей от амплитуды δ и превышающей характерный поперечный размер течения порядка $Re^{-1/2}$, причем значение $\delta \ll 1$ должно быть велико по сравнению с масштабом амплитуды асимптотической теории [6—10], где вязкость играет определяющую роль. В частности, применительно к течению в струе около плоской стенки ограничение на амплитуду выражается неравенством $\delta \gg Re^{-1/7}$.

На рис. 1 ($t = 9,75$) приведено численное решение уравнения Кортевега — де Вриза (1.9) с нулевыми начальными данными и неоднородным членом в правой части, задаваемым выражением $\varphi(t, x) = -2 \sin(2\pi t) \times \sin(\pi x/5)$ в прямоугольнике $0 < x < 5$, $0 < t < 0,5$ и $\varphi(t, x) = 0$ вне его. Таким образом моделировался кратковременный отсос из пристеночной струи через щель. Как видно из рис. 1, внесенное локальное возмущение трансформируется в волновой пакет, распространяющийся в сторону роста x . Максимальный пик несколько смещается вниз по потоку от щели и слабо затухает со временем; в головной части волнового пакета происходит рождение новых максимумов и минимумов.

Иная картина наблюдается при постоянно вносимых в поток возмущениях, как следует из построенных на рис. 2, 3 решений уравнения (1.9) для $\varphi = \frac{\partial^2}{\partial x^2}(x + \sqrt{x^2 + a^2})$, $a = 0,5$ и $A = 0$ при $t = 0$. Приведенное на рис. 2 штриховой кривой распределение $-A$ в момент времени $t = 4,35$ указывает на образование волнового пакета, распространяющегося вниз по потоку, а в области воздействия описываемых функцией φ внешних возмущений (вблизи $x = 0$) происходит постепенное увеличение по времени функции $|A|$ до тех пор, пока не наступят условия для отделения солитона. Сплошная кривая, отвечающая $t = 8,9$, иллюстрирует процесс возникновения первого солитона. С течением времени солитоны периодически зарождаются в месте внесения возмущений и распространяются в виде цепочки в сторону отрицательных x (рис. 3, $t = 21,7$). Волновой пакет распространяется в сторону положительных x с увеличением характерной длины периодичности и незначительным возрастанием амплитуды.

Для уравнения (2.2) в качестве примера численно решалась задача с нулевыми данными Коши в предположении $\varphi(t, x) = 1$ при $0 < x < 0,5$ и $\varphi(t, x) = 0$ вне этого интервала. На рис. 4 показана величина $-A$ как функция x для $t = 22,6$. Наличие неоднородного члена также приводит к образованию группы солитонов, распространяющихся вверх по потоку от области воздействия, и волнового пакета, идущего вниз по потоку.

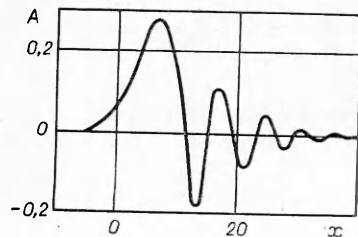

Рис. 1

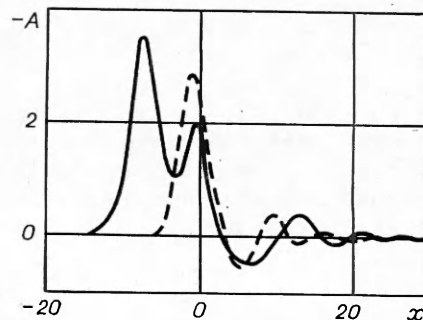
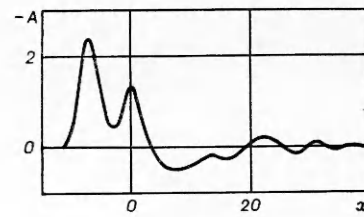
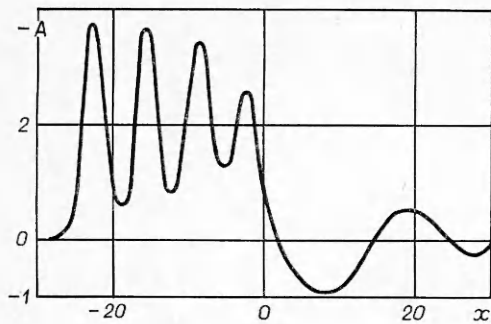

Рис. 2

Р и с. 4

Р и с. 3

3. Стационарными невязкими уравнениями описываются область присоединения сверхзвукового потока [11], а также течение в окрестности отрыва пограничного слоя на движущейся вниз по потоку поверхности [12]. Два примера нестационарных локально-невязких течений с взаимодействием, подчиняющихся уравнению Бюргера, приведены в [13]: обтекание сверхзвуковым потоком пластины с периодически колеблющимся щитком и распространение вдоль плоской поверхности клина возмущений, вызванных внезапным изменением перепада давлений на его задней кромке.

Рассмотрим задачу о взаимодействии пограничного слоя на пластине в сверхзвуковом потоке с падающей на него извне в момент времени $t = 0$ ударной волной. Предположим, что скачок давления, отнесенный к скоростному напору на бесконечности, по порядку величины превосходит $Re^{-1/4}$, хотя и остается малым. Тогда в области возмущенного пограничного слоя применимо уравнение (2.1) с неоднородным членом $\varphi = p_0 \delta(x)$, где $\delta(x)$ — дельта-функция, $p_0 > 0$ — взятое в безразмерной системе единиц [6—8] давление за ударной волной с учетом ее отражения в точке $x = 0$. Неоднородный член указанного вида может быть интерпретирован также как следствие отклонения щитка на пластине.

Полагая $A = 0$ при $t = 0$ и производя известное преобразование Коула — Хопфа [14] $A = -2B^{-1} \partial B / \partial x$, приходим к линейной задаче

$$(3.1) \quad \frac{\partial B}{\partial t} = \frac{\partial^2 B}{\partial x^2} + \frac{p_0}{2} \theta(x) B, \quad \theta(x) = \begin{cases} 0, & x < 0, \\ 1, & x > 0, \end{cases} \quad \tilde{B}(\infty; x) = \tilde{B}_0, \quad \frac{d\tilde{B}_0}{dx} = 0.$$

В результате преобразования Лапласа $\tilde{B}(s, x) = \int_0^\infty B(t, x) e^{-st} dt$ из (3.1) вытекает

$$\tilde{B} = \frac{B_0}{s - \frac{1}{2} p_0} + K_+ \exp \left[- \left(s - \frac{1}{2} p_0 \right)^{1/2} x \right], \quad x > 0, \quad \tilde{B} = \frac{B_0}{s} + K_- \exp \left(s^{1/2} x \right), \\ x < 0.$$

Коэффициенты K_- и K_+ находятся из требования непрерывности в точке $x = 0$ функции $\tilde{B}$ и ее первой производной:

$$K_- = \frac{p_0 B_0}{2s \left(s - \frac{1}{2} p_0 \right)^{1/2} \left[\left(s - \frac{1}{2} p_0 \right)^{1/2} + s^{1/2} \right]}, \quad K_+ = - \frac{s^{1/2}}{\left(s - \frac{1}{2} p_0 \right)^{1/2}} K_-.$$

Переходя от изображений к оригиналам, для $x > 0$ получаем

$$B = B_0 \exp \left(\frac{1}{2} p_0 t \right) \operatorname{erf} \left(\frac{x}{2 \sqrt{t}} \right) + B_0 I(p_0, t), \\ I(p_0, t) = \frac{1}{\pi} \int_0^t \frac{1}{\sqrt{\tau(t-\tau)}} \exp \left(- \frac{x^2}{4\tau} + \frac{1}{2} p_0 \tau \right) d\tau.$$

Аналогично для $x < 0$ справедливо выражение

$$B = B_0 \operatorname{erf}\left(\frac{|x|}{2\sqrt{t}}\right) + B_0 \exp\left(\frac{1}{2}p_0 t\right) I(-p_0, t).$$

Интеграл типа свертки $I(p_0, t)$ приведем к виду

$$(3.2) \quad I(p_0, t) = \frac{1}{\pi} \int_1^{\infty} \frac{1}{\mu(\mu-1)^{1/2}} \exp\left(-\frac{x^2}{4t}\mu + \frac{1}{2}p_0 \frac{t}{\mu}\right) d\mu,$$

удобному для его оценки при $t \rightarrow \infty$. Максимум функции, стоящей в показателе экспоненты подынтегрального выражения в (3.2), достигается на нижней границе $\mu = 1$ интервала интегрирования, в то время как максимум этой функции в интеграле $I(-p_0, t)$ достигается в точке $\mu = \sqrt{2p_0 t/|x|}$. Применение метода Лапласа к асимптотической оценке интеграла $I(p_0, t)$ на больших временах дает

$$(3.3) \quad A = -\frac{2}{x + (2/p_0)^{1/2}}, \quad x > 0.$$

Асимптотика $I(-p_0, t)$ зависит от $|x|/t$. При фиксированном x и $t \rightarrow \infty$ имеем $A = -\sqrt{2p_0}$, $x < 0$. Для конечных значений $\zeta = x + \sqrt{p_0/2t}$ решение при $t \rightarrow \infty$ выражается формулой

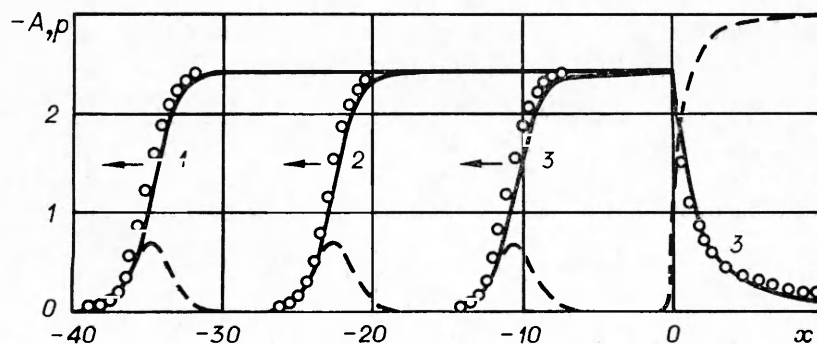
$$(3.4) \quad A = -\sqrt{\frac{p_0}{2}} \left\{ 1 + \operatorname{th} \left[\frac{1}{2} \sqrt{\frac{p_0}{2}} \left(x + \sqrt{\frac{p_0}{2} t} \right) + \frac{1}{2} \ln \frac{2}{\sqrt{\pi p_0 t}} \right] \right\},$$

$$x < 0.$$

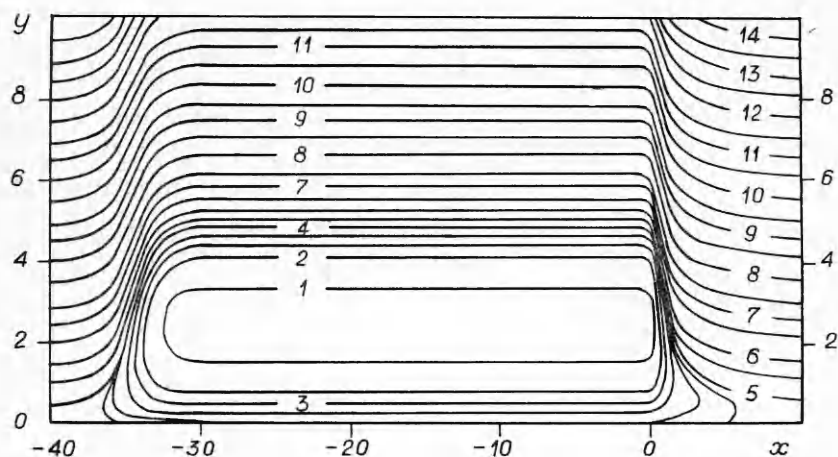
Как следует из (3.4), вверх по потоку распространяются волна отрыва и импульс давления с незатухающей амплитудой и фазовой скоростью $D = -\sqrt{p_0/2} + O(t^{-1})$.

Решение задачи о внезапном падении давления за точкой $x = 0$ до $p_0 < 0$ получается из приведенных выше результатов заменой $A \rightarrow -A$, $x \rightarrow -x$, $t \rightarrow t$, $p_0 \rightarrow |p_0|$. В частности, понижение внешнего давления сопровождается распространением вниз по потоку волны с фазовой скоростью $D = \sqrt{|p_0|/2}$.

На рис. 5 сплошными линиями 1-3 показаны построенные численно распределения $-A(t, x)$ для $p_0 = 3$ при $t = 30; 20; 10$. Распределения полного давления $p(x) = p_0 \operatorname{erf}(x/\sqrt{t}) - \partial A/\partial x$ для тех же времен изображены штриховыми линиями. В области фронта волны оно полностью определяется самоиндуцированной частью $-\partial A/\partial x$, вблизи $x = 0$ давление складывается из внешнего и самоиндуцированного. Между ними находится область с нулевым давлением, которая со временем увеличивается в соответствии с движением фронта волны. Кружками показана функция $-A(t, x)$, вычисленная по асимптотическим формулам (3.3), (3.4).

Р и с. 5

Р и с. 6

По найденному $A(t, x)$ можно построить двумерную картину течения. Для этого же варианта расчета при $t = 30$ она изображена на рис. 6, где линии 1—14 отвечают значениям функций тока $-2,5; -1,5; -1,0; 0; 0,1; 1,0; 3,0; 6,0; 10; 15; 21; 28; 30; 45$.

Решения уравнения Бюргера позволяют сделать вывод, что падение ударной волны приводит к возникновению обширной отрывной зоны, вытягивающейся вверх по потоку. В рамках выбранной модели скорость перемещения переднего фронта этой зоны постоянна и определяется амплитудой внешнего воздействия. Что касается амплитуды такой волны отрыва, то она остается неизменной во времени и однозначно связана со скоростью распространения вверх по потоку. Другим воздействием, столь же эффективно порождающим волну отрыва в пограничном слое, является стационарный щелевой вдув газа.

В работах, посвященных численным расчетам течения в окрестности точки излома поверхности или падения внешнего скачка на основе вязких уравнений теории свободного взаимодействия [6—8], отмечаются ухудшение сходимости конечно-разностных схем либо возникновение колебательных режимов с ростом амплитуды возмущающего фактора [15, 16]. Как следует из вышеизложенного, при достаточно больших углах отклонения поверхности или интенсивностях падающей ударной волны, когда справедливо невязкое уравнение (2.1), стационарное решение данной задачи отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук В. И., Рыжов О. С. О локально-невязких возмущениях в пограничном слое с самоиндуцированным давлением // ДАН СССР.— 1982.— Т. 263, № 1.
2. Burgers J. M. A mathematical model illustrating the theory of turbulence // Advances in Appl. Mech.— N. Y.: Acad. Press, 1948.— V. 1. Рус. пер. Об одной математической модели, иллюстрирующей теорию турбулентности // Проблемы механики.— М.: ИЛ, 1955.
3. Benjamin T. B. Internal waves of permanent form in fluids of great depth // J. Fluid Mech.— 1967.— V. 29, pt 3.
4. Ono H. Algebraic solitary waves in stratified fluid // J. Phys. Soc. Japan.— 1975.— V. 39, N 4.
5. Smith F. T., Burggraf O. R. On the development of large-sized short-scaled disturbances in boundary layers // Proc. Roy. Soc. London. Ser. A.— 1985.— V. 399, N 1816.
6. Нейланд В. Я. Асимптотические задачи теории вязких сверхзвуковых течений // Тр. ЦАГИ.— 1974.— Вып. 1529.
7. Stewartson K. Multistructured boundary layers on flat plates and related bodies // Advances in Appl. Mech.— 1974.— V. 14.
8. Рубан А. И., Сычев В. В. Асимптотическая теория отрыва ламинарного пограничного слоя в несжимаемой жидкости // Усп. механики.— 1979.— Т. 2, вып. 4.
9. Smith F. T., Duck P. W. Separation of jets or thermal boundary layers from a wall // Quart. J. Mech. Appl. Math.— 1977.— V. 30, pt 2.

10. Рыжов О. С. Неустойчивость распространяющейся вдоль стенки струи вязкой жидкости // ПМТФ.— 1982.— № 2.
11. Нейланд В. Я. К асимптотической теории присоединения сверхзвукового потока // Тр. ЦАГИ.— 1975.— Вып. 1650.
12. Крапивский П. Л., Нейланд В. Я. Отрыв пограничного слоя от подвижной поверхности тела в сверхзвуковом потоке газа // Учен. зап. ЦАГИ.— 1982.— Т. 13, № 3.
13. Липатов И. И., Нейланд В. Я. К теории нестационарного отрыва и взаимодействия пограничного слоя со сверхзвуковым потоком газа // Учен. зап. ЦАГИ.— 1987.— Т. 18, № 1.
14. Абловиц М., Сигур Х. Солитоны и метод обратной задачи.— М.: Мир, 1987.
15. Rizzetta D. R., Burggraf O. R., Jenson R. Triple-deck solutions for viscous supersonic and hypersonic flow past corners // J. Fluid Mech.— 1978.— V. 89, pt 3.
16. Казаков В. А. Сильно неявный попеременно-треугольный метод для решения задач асимптотической теории пограничного слоя // ЖВММФ.— 1985.— Т. 25, № 9.

Поступила 16/XII 1987 г.

УДК 532,526.5

ИЗМЕРЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ТУРБУЛЕНТНОСТИ В СЖИМАЕМЫХ ПОГРАНИЧНЫХ СЛОЯХ В ОКРЕСТНОСТИ ОТРЫВНЫХ ЗОН

А. А. Желтоводов, В. А. Лебига, В. Н. Яковлев

(Новосибирск)

Отличающиеся большим многообразием отрывные течения широко распространены в природе и практике [1]. Предсказание их свойств до настоящего времени относится к числу наиболее сложных задач механики жидкости и газа. Особые трудности возникают при анализе турбулентного отрыва, что обусловлено отсутствием строгой теоретической основы. Проводимые теоретические исследования в основном связаны с развитием моделей идеальной жидкости и газа, интегральных методов теории струй и следов, а также совершенствованием численных методов решения осредненных уравнений Навье — Стокса с привлечением полуэмпирических моделей турбулентности [2]. Развитие отмеченных направлений в значительной степени определяется информативностью экспериментальных исследований, результаты которых используются как для построения физических моделей отрывных течений, так и для обоснования замыкающих соотношений. В связи с этим существенным требованием, предъявляемым к современным экспериментам, является их комплексный характер [3].

Основные трудности, возникающие при экспериментальном изучении сжимаемых отрывных течений, связаны с измерениями характеристик турбулентности в пограничных слоях. Проведение таких исследований возможно на основе использования лазерно-доплеровских измерителей скорости или термоанемометрической аппаратуры. Наряду с известными достоинствами и недостатками каждого метода применение термоанемометрии привлекает возможностью измерения пульсаций как газодинамических, так и термодинамических параметров. Наличие в сверхзвуковом потоке высокочастотных пульсаций давления, плотности, температуры и скорости определяет соответствующие требования к термоанемометрической аппаратуре и методике измерений. Возможность изменения в широком диапазоне температуры проволочного датчика T_w при неизменном частотном диапазоне, необходимая для разделения пульсаций массового расхода $\langle \rho u \rangle$ и температуры торможения $\langle T_0 \rangle$, определяет основное преимущество термоанемометра постоянного тока (ТПТ) по сравнению с термоанемометром постоянного сопротивления (ТПС) [4]. Важным достоинством является также возможность в ТПТ измерения собственных шумов прибора.

Для исследования характеристик турбулентности в условиях безотрывного и отрывного течения при числе Маха $M = 2,95$ и Рейнольдса $Re_1 = 28 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ использовался разработанный в ИТПМ СО АН СССР термоанемометр постоянного тока ТПТ-3. Рабочий частотный диапазон прибора от 10 Гц до 200 кГц. Основные измерения выполнялись при давлении торможения потока $p_0 = 3,4 \cdot 10^4 \text{ Па}$ и температуре торможения $T_0 = 296(\pm 3) \text{ К}$ в условиях адиабатической поверхности модели. Чувствительным элементом датчиков, изготовленных по технологии [5], была вольфрамовая нить диаметром $d = 6 \text{ мкм}$ и длиной $l = 1,2-1,5 \text{ мм}$. С целью уменьшения влияния тензoeffекта предварительно создавался прогиб нити, относительная величина которого составляла 0,2—0,25 [6].

Основы методики измерения характеристик турбулентности в сверхзвуковых потоках с помощью ТПТ изложены в [4]. В связи с определен-